

Плей-лист

XOLIDAYBOY — Плакса

UNSECRET feat. Sam Tinnesz — Dangerous game

Billie Eilish — You should see me in a crown

The Neighbourhood — Honest

Two Feet — You?

Zella Day — Hypnotic

G-Eazy & Halsey — Him & I

Три дня дождя — В кого ты влюблена

The Weeknd ft. Daft Punk — Starboy

Lana Del Rey — Gods & Monsters

Мы — Возможно

Thirty Seconds To Mars — Dangerous Night

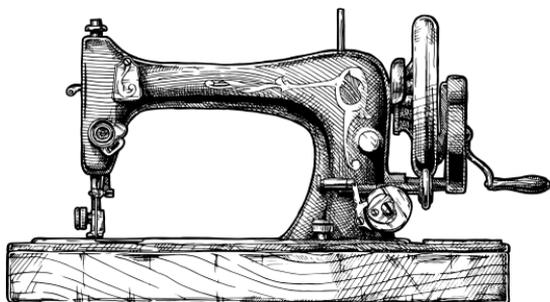
Marina — Teen idle

Arctic Monkeys — I Wanna Be Yours

Скриптонит — Это любовь

Muse — Hysteria

The Hurts — Blind

Глава 1

Алина

— **А**ль, может, хватит играть в молчанку? — отец склонил голову и улыбнулся, однако улыбка получилась фальшивой, и это вызвало у меня новый протест.

— Я не играю. Просто не хочу общаться! — ответила я и плотнее запахнула кардиган на груди: несмотря на духоту за окном, новое жилище встретило нас могильной прохладой.

Отложив газету, он настороженно посмотрел на меня, не снимая очков.

— Что тебе не нравится, ребенок? Мы переехали в большой дом с садом. Теперь кроме собственной спальни у тебя будет еще и отдельная ванная комната. Я думал, об этом ты мечтала.

«Я мечтала?!» — возмутилась я про себя.

С трудом я сдержалась, чтобы не ответить слишком резко. Когда это моего отца волновали чужие желания? Особенно мои.

За несколько дней до начала одиннадцатого класса он просто поставил меня перед фактом, что нам придется переехать на другой конец страны. Эта новость обрушилась на меня как гром среди ясного неба. Мы в такой спешке паковали чемоданы, что даже не удалось ни с кем по-человечески попрощаться.

— Прости, пап, но я мечтала совсем о другом — например, окончить школу, в которой училась с первого класса, и отгулять выпускной в компании Польки и ребят! — Я вновь ощутила разочарование и досаду.

Я и так все утро не находила себе места, и смогла успокоиться только после разговора с лучшей подругой. Целый час она выслушивала меня и убеждала не плакать.

— Аль, не стоит делать из лужи цунами, — нерешительно начал отец, поправляя дужку очков. — Я долго ждал повышения. Тем более этот интернат для сирот на особом счету у государства. Не знаю уж, в чем дело, но деньги в него вливаются приличные. Если сработаюсь с местным начальством, через пару-тройку лет, глядишь, и в Москву переведут!

Папа неисправим. Работа — единственное, что занимало его мысли двадцать четыре часа семь дней в неделю. После смерти мамы он словно превратился в бездушную машину с мотором вместо сердца. А моя жизнь... Да кого волнует жизнь семнадцатилетнего подростка?!

Я внимательно к нему присмотрелась: вьющиеся русые волосы поредели, на лбу появились мимические морщины, под глазами залегли землистые тени. Он сильно сдал и до сих пор не оправился после смерти моей мамы...

— Для тебя все так просто... — пробурчала я, вспоминая о Диме.

А ведь папа знал, что мы с Харитоновым вместе с девятого класса. Конечно, мой парень не собирался сдаваться без боя и продолжал атаковать меня жизнеутверждающими посланиями в социальных сетях, однако в глубине души мы оба понимали, что наши отношения обречены.

— Не драматизируй, ребенок! Лучше сходи за продуктами — в холодильнике можно играть в бильярд, — он натужно рассмеялся. — Можешь купить себе что-нибудь! А я побежал: дел выше крыши...

— Счастливо... — замерев около зеркала в прихожей, я достала из сумки красную помаду и, сделав несколько мазков, тщательно растушевала их на губах.

— Это еще зачем? — отец остановился за моей спиной, и я встретилась с его суровым взглядом в отражении.

Он не жаловал девушек с ярким боевым раскрасом, поэтому чаще всего я пользовалась красной помадой, чтобы его позлить. Глупо, знаю, но я ничего не могла с собой поделаться... Слишком тяжело так запросто оставить город, где сосредоточена вся твоя жизнь, где находится могила мамы, и переехать лишь потому, что отца назначили директором интерната.

— Затем, что я уже не ребенок, — выдержав колючий взгляд, я гордо приподняла подбородок.

Он хотел возразить, но, похоже, в последний момент передумал. После того как дверь с громким хлопком закрылась за ним, я спокойно закончила макияж.

Оставшись в одиночестве, я не смогла сдержать удовлетворенной улыбки: все-таки красная помада удивительно гармонировала с моими светло-русыми волосами и голубыми глазами — цвета горного хрусталя, как любила говорить мама.

— Прорвемся!

Подмигнув своему отражению, я натянула кроссовки, закинула рюкзак на плечо и поспешила на поиски торгового центра.

Хоть городок, куда нас занесло, располагался всего часах в четырех езды от Москвы, я вынуждена была констатировать, что он представляет из себя глухую провинцию. Маленький, невзрачный, с однотипными панельными домами, парком на центральной улице и стихийным коттеджным поселком на окраине.

Именно там и располагался наш новый дом. С виду это был вполне приличный двухэтажный коттедж из красного кирпича, только район, увы, не внушал доверия.

Правда, отец поспешил заверить, что я себя накручиваю и этот город — чуть ли не официальное представительство рая на земле, а школа, в которой мне предстоит учиться — трамплин для поступления в лучшие вузы страны. На худой конец высшее образование можно было получить и в местном институте...

Погруженная в эти размышления, я и не заметила, как ноги принесли меня к супермаркету. Наверное, не

меньше часа я ходила между полок и сосредоточенно изучала этикетки, стараясь выбрать только самые качественные и свежие продукты.

Рассчитавшись на кассе, я направилась к прозрачным раздвижным дверям. В одной руке сжимала увесистый пакет с провиантом, в другой — телефон с открытой картой города, потому что я торопилась поскорее вернуться домой.

Все случилось неожиданно...

На выходе кто-то вдруг толкнул меня в плечо. Обернувшись, я наткнулась на тяжелый взгляд ореховых глаз парня и, засмотревшись, наступила на свой шнурок. Ноги подкосились... Не удержавшись, я упала — короткая белая юбка в складку задралась, а часть продуктов рассыпалась... Раздался звук битого стекла.

«Везение — твое второе имя, Аля!» — мрачно подумала я.

Внезапно виновник моего падения присел на корточки и потянулся к грозди винограда, выпавшей из моего пакета. Поспешно одергивая юбку, я ожидала, что он извинится и предложит помощь, однако вместо этого парень лишь ухмыльнулся... и положил в рот пригоршню крупных ягод!

«Немыслимая наглость!»

— Тебя что, родители не учили хорошим манерам? Убери свои грязные руки! — бросила я в сердцах.

В глазах парня словно закоротило. Его темные густые брови приподнялись, и на лбу образовалось несколько глубоких морщинок. Желваки отчетливо проступили под загорелой кожей. Я уже пожалела о сказанных словах.

— Я — деградант, — протянул он с брезгливой усмешкой. — От моих выходов Эйнштейн каждый раз в гробу переворачивается. Буквально крутится там волчком.

Меня фактически парализовало от выражения его лица. Оно было мрачным. А во взгляде — постапокалипсис. Третья мировая. Катастрофа. Открыв рот, я окончательно растерялась, потому что в этот миг мой телефон нетерпеливо запищал. Папа как обычно — в самый «подходящий» момент...

— Аль, забыл сказать, обязательно купи геркулес!

Я уже собиралась ответить, как вдруг крупная мозолистая ладонь обхватила мое запястье и слегка надавила на выступающую венку. Пульс шумом торнадо пронзил виски. Ладони взмокли. От неожиданности телефон выскользнул из рук и упал — так же как и мое сердце, ушедшее в пятки...

Его болезненный взгляд — просто убивающий, грубое прикосновение... Пульс ускорился, как от ударов тока. Я хватала ртом воздух, вмиг ставший вязким, цепляясь пальцами свободной руки за край испачканной белой юбки.

— Дочка? С тобой все в порядке?! — слышался голос отца в трубке.

— Д-да... — беззвучно отвечала я.

— Аля? АЛЯ-Я?!

Я протянула руку за телефоном, чтобы успокоить отца, однако мой мучитель ловким движением армейского ботинка пнул его к самому выходу.

«Гад!» — возмутилась я и снова подняла на него взгляд.

Ворон

— Ляля, значит... — ухмыльнувшись, парень сдул со лба несколько прядей рваной челки цвета вороного крыла.

— Отпусти-и! — прошипела я, с трудом выдерживая безумный взгляд его карих глаз.

— Ой, прости, забыл помыть руки... — он усилил нажим, отчего мне стало больно и нежная кожа на запястье порозовела.

Незнакомец рассмеялся — тихо, утробно, — и все не переставал пристально смотреть на меня.

— Мне больно...

Прищурившись, он закинул еще пару виноградин в рот и вдруг так резко бросил мою руку, что я чудом удержала равновесие. Выпрямившись, он посмотрел на меня как хищная птица на мышонка.

— А если я помою руки?! М-м? — он злобно рассмеялся и ушел прочь, бросив меня посреди рассыпавшихся продуктов и битых банок.

Весь вечер я не находила себе места, постоянно вспоминая эту неприятную встречу. Этот парень вел себя как психопат! След от его пальцев до сих пор «украшал» мое запястье, только теперь на этом месте был сливового цвета синяк. Б-р-р.

И угораздило же меня... Сперва даже хотелось пожаловаться отцу, но так как он не торопился домой, моей решимости поубавилось. Приготовив на скорую руку

ужин, я поднялась в свою комнату, решив сегодня пораньше лечь спать, ведь завтра с утра линейка и классный час в новой школе.

Приняв душ и натянув любимую пижаму с изображением пончиков, я расстелила постель, однако мое внимание привлекли звуки музыки и оживленных голосов на улице.

Выйдя на балкон, я обнаружила, что во дворе соседнего дома проходит вечеринка. Разместившись вокруг костра, компания подростков пела песни под гитару, жарила шашлыки. Во всех комнатах дома кипела жизнь, и горел свет.

«Блеск!» — раздраженно подумала я.

Я и сама любила громкую музыку, но ведь не в одиннадцать часов вечера перед первым днем учебы. Промаявшись какое-то время, зажимая голову подушкой, я вновь поднялась и решительно направилась на балкон. Приподнявшись на носочках, я перегнулась через перила, стараясь отыскать кого-нибудь из взрослых.

Увы и ах! Кроме разнузданной молодежи, на территории просторного двора никого больше не было. Рассматривая гостей, я увидела парочку, разместившуюся прямо под моим балконом. В сумерках я могла различить лишь силуэты. Девушка с распущенными длинными волосами восседала на коленях у накачанного парня, тесно к нему прижавшись.

— Кхе-кхе... прошу прощения!

Ноль реакции.

Вернее, реакция все-таки последовала — они начали так жадно целоваться, будто сейчас проглотят друг друга, а завывания под гитару лишь усилились.

— Эй, вы! — топнула я ногой. — Можно потише?!

На этот раз мои слова все-таки были услышаны — не разрывая поцелуя, девица вытянула руку и адресовала мне неприличный жест.

«Стерва!» — едва не плача, подумала я.

Хотя, вынуждена признать, выглядела она до омерзения счастливой, целуясь со своим качком — с очень большой вероятностью тупым.

— Последнее китайское предупреждение! — я покачала головой, поражаясь их наглости.

А ведь мы могли стать добрыми соседями. Но куда уж там... С таким-то наплевательским отношением. Вернувшись в спальню, я набрала отцу.

— Ребенок, прости, вероятнее всего, сегодня заночую под завалами документов! — услышала я его усталый голос.

— Ты ведь без ужина? — спросила я, запрокинув голову и прислонившись спиной к прохладному стеклу окна.

— Заказал суши. Как у тебя дела? Почему не спишь?

— Как раз собираюсь ложиться...

Я решила не беспокоить отца своими проблемами и, пожелав ему спокойной ночи, взяла в ванной самое большое ведро и наполнила его водой. Правда, быстро передумала, решив использовать в качестве оружия возмездия ведро поменьше. Пора бы научить кое-кого хорошим манерам. Вернувшись на балкон, я подавила раздраженный вздох, обнаружив, что к завываниям

гитаристов из открытых нараспашку дверей дома добавились ударные и тяжелые басы.

— Ребят, ну, серьезно... Уже почти полночь! Давайте решим мирно! Мне рано вставать...

Игнор — причем полный — послужил мне ответом. Парочка внизу была так увлечена друг другом, что вряд ли вообще меня услышала.

— Знаете что... я ведь предупреждала! — приведя оружие массового поражения в боевую готовность, я опрокинула ведро им на голову...

— ЧТО ЗА-А-А... — девица подпрыгнула и, сыпля проклятиями, устремила на меня убийственный взгляд.

Наконец я смогла рассмотреть ее лицо: на меня недобро смотрела, расчесывая пальцами слипшиеся пряди, симпатичная шатенка с аккуратным вздернутым носом.

— Ворон, она совсем берега попугала!

«Ворон...» — почему-то это имя зацепило меня.

Вдруг луна вышла из-за облака и осветила лицо парня, с которым целовалась девица и который все это время находился в тени. На губах его блуждала улыбка. Наши взгляды встретились... и мое сердце с бешеной скоростью полетело вниз...

Цепляясь пальцами за прохладные перила, я задыхалась, как на лихих виражах, ведь на меня не мигая смотрел тот, кто сегодня уже заставил мое сердце биться неровно...

— Ворон... — прерывисто повторила я, все еще не решаясь закончить принимать душ и выйти из ванной комнаты.

К своему стыду, после применения своего «оружия» я позорно капитулировала и закрылась там. И хоть последний летний день радовал прекрасной погодой, я до сих пор ощущала озноб и не собиралась уходить из-под обжигающих струй воды.

Я поверить не могла... Его безумная улыбка. И яркие губы, все еще припухшие от поцелуя с той девушкой, отчетливо выделялись на фоне залитой лунным светом кожи.

«Ворон».

Похоже, этот парень стал моим личным проклятием. Подставив лицо под струи воды, я молилась, чтобы он оказался всего лишь гостем вечеринки и на этом наши столкновения закончились.

Не хотелось даже думать, что своим глупым импульсивным поступком я лишь усугубила ситуацию и хулиган с проникновенным взглядом ореховых глаз теперь знает, где я живу.

«Пять очков Гриффиндору, Аля!» — язвила я.

Потерявшись во времени, я еще какое-то время сидела в своем укрытии. После смерти мамы ванная стала местом, где я пряталась от постороннего мира.

Шум воды помогал расслабиться, отвлечься от гнетущих мыслей. В самые трудные дни я могла часами сидеть под душем, бездумно глядя в потолок. Отец из-за этого даже консультировался с психологом, но тот успокоил его, объяснив мою тягу к водным процедурам желанием уйти от реальности.

Однако пора было возвращаться на нашу бренную землю. Закрыв воду и повесив душевую лейку на ме-

сто, я насухо вытерлась и расчесала влажные, слегка вьющиеся волосы на прямой пробор. Натянув пижаму, я осторожно вернулась в спальню. К моему удивлению, с открытого балкона не доносилось ни звука...

На цыпочках я вышла на улицу и тут же продрогла от прохладного ночного ветра. Обнимая себя за плечи, я растерянно смотрела на затухавший костер. Все гости разошлись. Мне было странно, что это действительно произошло так легко и быстро.

— Довольна?! — где-то поблизости раздался злобный смех.

Повернув голову, я встретила прямой душераздирающий взгляд ореховых глаз. Он сидел на ветке дерева, прямо напротив моего балкона, и смотрел не мигая. Он был по пояс обнажен. В одних черных джинсах, с прорезами на коленях. Босой. Как какая-то голодная дикая птица. *Ворон.*

Сжав кулаки с такой силой, что побелели пальцы, от волнения я даже не могла отвести взгляд и только шумно хватала ночной воздух.

— *Ляля.*

Его глаза, в которых читался смех, казались почти темными. И пугающими. Я не хотела смотреть, но и отвернуться не могла: тело будто связали невидимыми путами, а в горле образовался ком. Он кивнул на свои руки.

— Вода была очень кстати. Теперь не такие грязные... М-м?! — усмехнулся он, но в его взгляде промелькнуло что-то нехорошее.

Будто под гипнозом, я внимательно его рассматривала, стараясь отыскать недостатки, однако, кроме оче-

видного скверного характера, внешне парень был невероятно хорош собой.

Его блестящие черные волосы были модно подстрижены — с выбритыми висками и слегка удлиненными прядями сверху.

Скользнув взглядом ниже, я уперлась в мускулистую грудь и мощные плечи. Накачанные руки были забиты пугающими чернильно-синими татуировками. На животе тянулась дорожка темных волос, сужаясь в треугольник у пояса его джинсов. Атлетическая фигура, ничего не скажешь.

Вновь вернувшись к красивому лицу Ворона и его безразличному взгляду, я пыталась прикинуть, сколько ему лет. Выглядел он гораздо старше меня. Да и девушка, с которой он обжимался, явно тянула на студентку второго-третьего курса.

— Вечеринка закончилась? — я кашлянула в ожидании ответа.

Он кивнул и добавил развязно:

— Но веселье, как видишь, продолжается!

— А где хозяева дома? — спросила я тихо.

— Зачем они тебе? — ухмыльнулся Ворон.

— Ну, мы все-таки соседи...

— И что ты собираешься мне сказать, соседка?

Я весь внимание.

«Соседка...»

Мои опасения подтвердились. От смущения пересохло во рту. Значит, он все-таки здесь живет... А ведь с утра этот день даже казался неплохим...

— Твои родители уехали, и ты решил оторваться на всю катушку?! — я старалась, чтобы голос звучал уве-

ренно, потому что от встречи наших взглядов внутри меня сотрясалась каждая прожилка.

— Отдыхают далеко отсюда... — равнодушно и совершенно спокойно произнес он.

— Тебе повезло, что моего отца не было дома, иначе он бы сразу им настучал!

— Не-а, — прошептал Ворон, раздувая ноздри.

Языки пламени, плясавшие в его глазах, казалось, перекинулись на мою кожу, заставив каждую клеточку гореть.

— Но...

— На том свете нет связи, — сказал он, ухмыльнувшись, и пожал плечами.

— Твои родители... они...

— Ага. Так что меня некому было научить хорошим манерам, *Ляля*.

От его признания и раздраженного взгляда, устремленного на меня, на моей спине проступил пот. Стало ясно, что добрососедства не выйдет. А моя фраза, брошенная в сердцах, запустила маховик необратимых событий...

— Кирилл, ну ты скоро? — тихий сахарный голосок заставил нас обернуться.

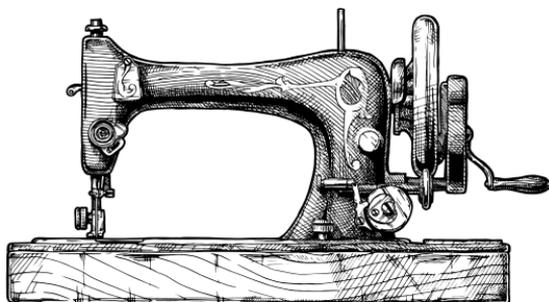
Смазливая шатенка в мужской футболке явно с чужого плеча появилась на пороге, недвусмысленно улыбаясь моему собеседнику.

— Иди в дом. Я сейчас приду, — с грацией молодого хищника он спрыгнул вниз, вновь бросив в мою сторону ожесточенный взгляд.

Ворон

— Я не из тех, кто воюет с маленькими глупыми девочками, — на его лице сияла ухмылка, говорившая: «ты — никто». — Но если еще хоть слово скажешь о моих родителях... — он вновь посмотрел на свои руки, — ремня не избежать... Я даже мыть их не стану, *Ляля*, — подмигнув, он ушел в дом, громко хлопнув дверью.

Глава 2

Алина

Стоит ли говорить, что я так и не сомкнула глаз этой ночью, а после непродолжительного утреннего сна, обернувшегося кошмаром с участием крупной хищной птицы, которая скреблась в мое окно, и во все оставила жалкие попытки выспаться и поспешила в ванную, встать под бодрящие струи ледяной воды.

Обмотав полотенце вокруг груди, я уперлась ладонями в края раковины и некоторое время молча смотрела в зеркало, изучая свое бледное лицо. Жаль, патчи закончились, они были бы сейчас очень кстати.

Собрав волосы в пучок, я неброско накрасилась и достала из шкафа заранее отглаженную форму — белую блузку и синюю юбку в складку. Так как погода еще позволяла ходить с открытыми ногами, я натянула белые гольфы и завершила образ прилежной отличницы лоферами на массивной подошве.

Ворон

Только я не была отличницей. Вернее, училась на одни пятерки класса до восьмого, до смерти мамы. А когда ее не стало... Отметки, зубрежка, уроки — все потеряло смысл. Несколько недель я вообще прогуливала — уходила «на уроки», а сама просиживала часы напролет в парке, где мы с мамой любили гулять. Только мой саботаж довольно быстро раскрыли: классная настучала отцу, и он стал провожать меня до дверей школы.

Спасибо Польке и другим ребятам из нашей компании — не сразу, но у них получилось сделать так, чтобы я снова улыбалась. А Димка... Он как истинный рыцарь в стальных доспехах сделал все, чтобы добиться моего расположения.

Я вдруг вспомнила, что оставила его вчерашние сообщения без ответа. Этот Ворон совершенно сбил меня с толка! Потянувшись к телефону, я открыла наш с Димой чат.

Димка: «Аль, как настроение?»

«Я соскучился... Даже не верится, что ты уехала...»

«Чего молчишь?!»

«Так... я не понял, ты там уже нового парня встретила, что ли? 😊»

«Нового парня... — я нервно усмехнулась. — Как бы не так... Скорее отыскала в соседнем дворе неуссякаемый источник бед и уже успела из него хлебнуть».

Эмилия Урин

Я: «Прости, закрутилась со всем этим переездом. Дим, я тоже соскучилась...»

Обнаружила и непрочитанное сообщение от Польки.

Бабка: Привет, сладкая попа. Как настрой?! Вечером жду подробный отчет. ☹️

Сладкая попа: Классного дня, ба! Обними всех наших... А я пошла на расстрел... Ой, в новую школу...

Бабка: Удачи, моя любимая! Срази там всех наповал!

Рассмеявшись, я выбрала еще с десяток смайлов, и, отправив их Польке, записала голосовое для Димы, предложив вечером пообщаться по Зуму.

С чувством выполненного долга я потянулась к своему тайнику. Да, я уже успела оборудовать небольшой тайничок в среднем ящике прикроватной тумбочки. Там лежало мое сокровище — кукла, которую я смастерила много лет назад вместе с мамой. Мой талисман.

Бросив пупса в рюкзачок, я повесила его на плечо и поспешила вниз. Рассчитывала позавтракать с отцом, однако на папином месте лежал сиротливый клочок салфетки, на котором было написано:

Ворон

*«Удачи в новой школе, ребенок!
С утра важная встреча... Вече-
ром отметим!»*

Целую, па»

— И тебе удачи, папа... — покосившись на часы, я решила не искушать судьбу и поторопиться. Не хотелось опоздать в первый же день.

Позавтракав хлопьями с молоком, я накинула джинсовую куртку и поспешила в школу. К счастью, расчет оказался верным и я пришла вовремя.

Изнутри новое учебное заведение ничем не отличалось от моего прежнего: по виду так же напоминало букву «П», гардероб находился справа от входа, а дверь в столовую виднелась в конце коридора. Хоть какое-то постоянство.

Остановившись около указанного в расписании кабинета, я тут же заметила на себе множество любопытных взглядов. Ну еще бы, сменить школу в одиннадцатом классе, когда через год ЕГЭ — коктейль из слабумия и отваги. Спасибо, папочка!

— Ты новенькая?! — поинтересовалась статная блондинка с каскадом блестящих волос, рассыпавшихся по плечам.

Ее аккуратно подведенные серые глаза смотрели оценивающе.

— Ага, — я натянуто улыбнулась.

— Меня зовут Алена Терехина. Я — староста в этом змеином питомнике, — она улыбнулась мне, продолжая осматривать с ног до головы. — Если есть какие-то вопросы... С радостью отвечу.

Ну-ну. Только сперва убьешь взглядом и сбросишь мой хладный труп в ближайшую речушку. Судя по выражению лица и языку тела, Терехина была последним человеком, к которому мне стоило бы обращаться за помощью.

— А это Машка с Натахой! — она указала на двух сидевших на подоконнике брюнеток в чересчур коротких юбках.

Насмешливые оценивающие взгляды ее свиты лишь подтвердили мои опасения — нам вряд ли удастся подружиться. Ну и ладно. Я ведь сюда не друзей заводит приехала. Нужно продержаться всего-то годик, а дальше... Я пока не решила, что дальше, потому что отец ни в какую не хотел слышать об учебе в другом городе.

Прозвеневший звонок словно вывел меня из транса. Отвернувшись от Терехиной и ее свиты, я поплелась за своими новыми одноклассниками. Откровенно говоря, я ожидала, что классная руководительница представит меня классу, однако учительское место все еще пустовало, в то время как я растерянно переминалась с ноги на ногу, не зная, куда сесть.

— Эй, новенькая, иди сюда! — я вдруг почувствовала, как кто-то потянул меня за лямку рюкзака.

Обернувшись, я увидела рыжеволосую девушку со смелой короткой стрижкой. Ее яркие зеленые глаза полыхали лукавым огнем, на губах играла заговорщическая улыбка. Искренняя.

— Садись! Пока Злюковна не пришла... — рыжая кивнула на свободное место рядом с ней за первой партой.

Ворон

— Злюковна? — вытащив блокнот и ручку, я повесила рюкзак на спинку стула.

— Ага. Нашу классную зовут Зинаида Зиновьевна. Мы зовем ее Злюка Злюковна, потому что она — не женщина, а тираннозавр в юбке! — Рыжая так заразительно улыбнулась, что я не смогла сдержать смехок.

— А тебя как зовут? — поинтересовалась, стараясь не обращать внимания на любопытные взгляды вокруг.

— Я — Ксюша. Можно Ксю, — пригладив свою дерзкую удлиненную челку, ответила соседка по парте.

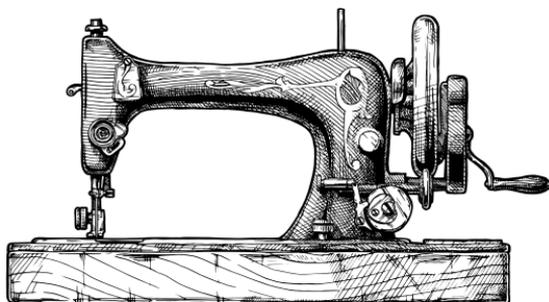
— Алина. Но с детства все зовут меня Аля, — смущенно улыбнулась я.

— Очень приятно! А вот и Злюковна...

Нашей классной оказалась высокая поджарая женщина средних лет в строгом сером костюме и очках в роговой оправе. Хлопнув дверью, Зинаида Зиновьевна обвела класс внимательным взглядом и наконец остановилась на мне.

— С началом учебного года, класс! Сегодня у нас только вводное занятие. Доставайте ручки и блокноты, коротко пройдемся по основным тезисам... Но сперва позвольте представить вам новенькую! Алина Лебедева. Прошу любить и жаловать...

Глава 3

Алина

Нри воспоминании о том, как, выпрямившись, рассказывала о себе перед всем классом, я до сих пор испытывала волнение. Благо, мучение оказалось недолгим, и вскоре я вместе с остальными одноклассниками уже записывала расписание и другие, по мнению нашей классной, архиважные вещи.

После вводного урока Ксюша предложила прогуляться, и я поддержала эту идею. Вскоре мы остановились около передвижного киоска с кофе и выпечкой в парке поблизости.

К слову, не мы одни решили взбодриться после нудного классного часа: Терехина и ее свита оживленно болтали с компанией парней, которые, очевидно, тоже учились в нашей школе.

— Два имбирных рафа, пожалуйста! — заказала я и протянула свою карту. — Я угощаю! — я подмигнула удивленной Ксюше.

— Спасибо, Аль! — ее веснушчатое лицо озарила довольная улыбка. — А то со всеми этими репетиторами в последнее время я что-то на мели...

— Эй, новенькая, Левина! Идите сюда! — Терехина кивнула нам в сторону оккупированной ими скамейки.

— Ты хочешь? — напряженно спросила меня Ксюша, наблюдая, как неторопливо бариста взбивает молоко для наших напитков.

— Не особо. Если честно, нет желания с ними сближаться, — пожала плечами я, делая вид, что не расслышала.

— Эй, вы что, глухие?! — позвала нас староста громче.

Повернув голову, я встретила задумчивый взгляд одного из парней, на плече которого висела Алена. Он был светловолосым, с копной таких блестящих светлых волос, будто в них запутались солнечные лучи. Он был очень привлекательным. Очень. Только глаза, — бр-р! — от одного его пристального взгляда мне стало не по себе.

— Новенькая, забыла предупредить, моя мать — директор школы, так что лучше со мной не ссориться! — по-акульи улыбнулась Терехина и снова поманила меня пальцем.

Да я и не собиралась ссориться. Но и общаться совершенно не хотелось. Как показывает опыт, от таких самоуверенных стерв лучше держаться как можно дальше. Наконец бариста протянула напитки, и мы

с Ксюшей, переглянувшись, все-таки подошли к компании Алены.

— Всем привет! — поздоровалась я, лихорадочно придумывая повод поскорее смыться.

Блондин, на плече которого все еще висела Алена, кивнул, устремив на меня еще один чересчур внимательный взгляд. Два других парня не потрудились даже обернуться — так были увлечены общением с Машей и Натой.

— Егор, — внезапно улыбнулся блондин, протягивая мне руку.

Улыбка казалась теплой, искренней, но глаза... Мрак, поглотивший взгляд его глаз цвета летней листвы, выдавал тяжелую утрату в прошлом. После смерти мамы я улавливала похожее эмоциональное состояние.

— Аля, — смущенно пожала я его крупную шершавую ладонь.

Мне показалось или Егор сжал мою руку чуть сильнее, чем положено? Хотя я не особо разбиралась в правилах рукопожатий. А вот Терехина, судя по всему, разбиралась — так недобро вдруг она на меня посмотрела.

— Ну, как тебе наша школа? Новые одноклассники?! — прошебетала Алена, еще теснее прильнув к Егору.

— Пока трудно понять, — пожала плечами я. — Очень скучаю по своим друзьям...

— Откуда ты переехала? — поинтересовался Егор.

— Из маленького городка в западной Сибири.

— Это там, где медведи по улицам ходят? — ухмыльнулась Алена.

— Ага. Один даже жил у нас на заднем дворе вместо собаки. Бросишь ему сухарь — он радуется, лапами машет!

Егор рассмеялся, а Терехина картинно закатила глаза.

— Наверное, тяжело пока влиться? — его голос прозвучал серьезно и ровно.

— Не то слово! — я смахнула с рукава невидимую соринку — говорить под убийственным взглядом старости было непросто.

— Если понадобится помощь... — сосредоточенный взгляд зеленых глаз Егора всего на мгновение скользнул к моим губам. — Дай знать, и мы все порешаем!

Я благодарно улыбнулась.

— Ну, ладно, ребят, нам пора... — легонько толкнув меня локтем, вклинилась Ксюша.

— Счастливо! — попрощалась я вслед за ней.

— Пока-пока! — пухлые губы Терехиной растянулись в ледяной усмешке. — И, новенькая, помни, я за тобой наблюдаю... — хмыкнув, она что-то прошептала Егору на ухо.

— Ничего себе ... — скрывшись за поворотом, Ксюша присвистнула.

— Что такое? — перехватила ее удивленный взгляд я.

— Безруков с тобой разговаривал! — произнесла она таким потрясенным тоном, будто до этого момента Егор был глухонемым.

— И?! — я вскинула бровь.

— Он, конечно, краш, но после той истории очень замкнутый...

— Ничего не понимаю!

— Егор Безруков учится в параллельном классе. Терехина бегает за ним уже года три...

— А он?

— А он больше интересуется шведской стенкой в спортзале, чем Аленушкой! — Ксюша хмыкнула. — Seriously, Безруков неплохо учится, но, похоже, ходит в школу исключительно из-за тренажерного зала: каждую перемену там зависает!

— Так Алена и Егор вместе?

— У Терехиной в мечтах! На деле девчонки толпами вешаются на Егорку, а он весь такой холодный, как лед в стакане мохито! Даже разные слухи пошли... Но судя по тому, как он оживился во время разговора с тобой... — Ксюша сделала многозначительную паузу.

— Ты сказала «после той истории»? Что произошло?!

Одноклассница моментально перестала улыбаться и вздохнула.

— Только пообещай, что никому не скажешь. Говорят, Безруков до сих пор избегает этой темы... Не хочу выглядеть треплом...

— Конечно. Я молчок! — ощутив сильное сердцебиение, я вспомнила его тяжелый взгляд.

— Мать Егора вскоре после его рождения пропала без вести. Ни отца, ни отчима у него не было. Он все детство мотался по приютам... А лет пять назад его

жизнь изменилась. В тот день он сбежал из интерната и спрятался в гаражах.

Вдруг он услышал крики — Егор пришел на помощь мальчишке, попавшему в руки хулиганов, но силы оказались неравны... Перед тем как скрыться, они ударили того мальчика ножом и забрали у него все деньги и телефон, а Егора жестоко избили.

— Какой кошмар... — я перебирала дрожащие пальцы, — мальчик выжил?

— Увы... — Ксюша опустила голову, — скончался еще до приезда «Скорой»... А Егор месяца два провалялся в больнице. Я знаю, потому что город у нас маленький, а тот мальчик был единственным сыном прокурора! Представляешь, какое резонансное дело?! Говорят, кто-то таким образом отомстил Безрукову...

— Безрукову? Но фамилия Егора же...

— Да. Примерно полгода спустя прокурор с женой усыновили Егора и дали ему свою фамилию. Тяжело переживая утрату собственного ребенка, они сблизились с мальчиком, который чуть не расстался с жизнью, пытаясь его спасти. В восьмом классе Егор перешел в нашу школу. Тогда еще был совсем нелюдимым — просто волчонок. Толком ни с кем не разговаривал. Учился хорошо, но устно не отвечал.

Я удрученно покачала головой, Ксюша продолжила.

— Со временем новые родители его отогрели... Безруковы — очень обеспеченные люди. Каждые каникулы они все вместе летали отдыхать — показали ему полмира! Купили парню велик, потом мопед... Записали в несколько спортивных секций. В прошлом году

он даже получил первый разряд по легкой атлетике! Знаешь, Егор реально менялся на глазах. — Пожевав нижнюю губу, Ксю добавила: — А год назад у Безруковых родилась дочка. Егор часто гуляет с ней в парке возле моего дома... Образцово-показательный старший брат! — Ксюша грустно улыбнулась. — Поэтому я правда удивилась, когда этот молчун заговорил с тобой...

— Теперь понятно, — внезапно я почувствовала такую усталость, будто на мои плечи свалились все проблемы этого насквозь прогнившего мира.

Из головы никак не шел образ беспризорника, вступившего в неравную схватку с хулиганами, напавшими на невинного ребенка. Егор — настоящий герой. И столько всего пережил...

— Ты сказала, раньше он жил в интернате... А много подобных учреждений в этом городе?

Ксюша задумалась.

— Есть один специализированный детский дом для больных детей. При третьем роддоме еще отделение для грудных малышей — отказников. У меня мама работает в роддоме, поэтому знаю. Была пара приютов, но их расформировали... По сути, остался один интернат на весь город, в котором и воспитывался Егор. Опять же, со слов мамы, о таких условиях, как там, в других детдомах могут только мечтать. Да те же Безруковы не раз делали пожертвования.

— Как тесен мир... — я вымученно улыбнулась. — Мой отец — новый директор этого интерната.

И без того большие глаза Ксю совсем округлились.

— Ничего себе!

Ворон

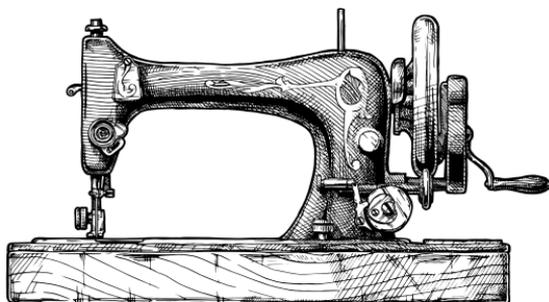
— Да уж... — я неопределенно пожала плечами. — Из-за этого назначения мы и переехали! Ощущая необыкновенную усталость, я распрощалась с новой подругой и с беспокойным сердцем поплелась домой.

Весь вечер провозившись с ужином, я рассчитывала поговорить с папой по душам, рассказать о своем первом дне в школе, расспросить его о новой работе, однако вопреки своему обещанию отец так и не появился.

Приняв пенную ванну, я тщательно высушила свои длинные непослушные волосы, заплела их в две косы и, натянув пижаму, решила перед сном подышать свежим воздухом. Благо сегодня было тихо.

Уже собиралась возвращаться в спальню, как вдруг мое внимание привлек хрипловатый женский смех. Повернув голову, в тусклом свете уличного фонаря я увидела Ворона, развалившегося с какой-то девчонкой на скамейке. Я не могла разглядеть ее лица, однако судя по голосу, вчерашней подружке он уже дал от ворот поворот...

Глава 4

Алина

— Доброе утро, ребенок! — отсалютовав мне чашкой с дымящимся кофе, папа как ни в чем не бывало уткнулся носом в планшет.

— Доброе... — открыв холодильник, я с досадой уставилась на нетронутую курицу в маринаде, над которой вчера весь вечер простояла у плиты. — Ты обещал праздничный ужин... — я без аппетита откусила кусочек от яблока.

— Ах да! — отец комично стукнул себя по лбу. — Прости, ребенок. Я даже не ожидал, что будет такой аврал с документами! Бывшему директору интерната голову открутить бы... — он недобро рассмеялся.

— Я верю, ты справишься! — произнесла я дежурную фразу, чувствуя, что разговор не клеится. — Ну, ладно! Мне пора... — бросив огрызок от яблока в му-

сорную корзину, я схватила рюкзак и, накинув джинсовую куртку на плечи, поспешила из дома.

...Я запоздало покосилась на часы, когда, не дойдя метров десять до класса, услышала звонок, возвестивший о начале уроков. Влетев в класс русского языка, я растерянно уставилась на грузную учительницу в бесформенном мятом платье со старомодной химической завивкой на голове.

— Так-так... А это, должно быть, новенькая! — она язвительно усмехнулась. — Спасибо, что почтили нас своим присутствием, Лебедева! Сразу видно, как вы тянетесь к знаниям!

Окинув класс рассеянным быстрым взглядом, я лишь виновато улыбнулась в ответ.

— Прошу прощения! — Я испытала досаду, обнаружив рядом с Ксюшей за первой партой незнакомую девчонку, которой вчера не было.

Ксю лишь смущенно пожала плечами.

— Ну, хватит разлагать дисциплину! Вперед, на галерку, и с песней! — учительница сопровождала свою реплику тяжелым горловым смехом.

«Обхохочешься...» — мысленно ответила я ей.

Я не стала с ней спорить и села на единственное свободное место за последней партой. Повесив рюкзак на спинку стула, я быстро достала тетрадь и ручку, машинально кивнув своему соседу по парте. Лишь через пару секунд я заметила его лицо.

«Нет... Не может быть...»

Изумленно посмотрев в ореховые глаза, во взгляде которых читалась насмешка, я онемела, мои пальцы

разжались, и ручка, отскочив от стола, улетела куда-то в проход между рядами. Я услышала характерный стук каблука, а потом треск...

— Ой, случайно наступила! — донесся тихий зловещий смех.

Не надо быть Нострадамусом, чтобы догадаться, кто «случайно» раздавил мою ручку. Терехина молитвенно сложила ладони на груди.

— Аль, прости-и... — протянула она с издевкой. — А запасной у меня нет...

«И у меня нет, а впереди еще шесть уроков. Блеск!»

— Ляля... — под пристальным взглядом Ворона мои щеки, должно быть, пылали.

Поспешно вытащив карандаш, я принялась писать тему урока, как вдруг его пальцы на миг коснулись моих, и вместо карандаша в моей ладони оказалась стильная хромированная ручка, все еще хранившая тепло его кожи.

— *Будешь передо мной в долгу*, — сказал он.

Наконец я осмелилась осмотреть его подробнее.

Кирилл в черном кардигане, надетом поверх синей рубашки, и черных джинсах, развалившись, сидел с вытянутыми в проход ногами. Это смотрелось немного комично: он явно перерос и эту парту, и других наших одноклассников. Поверить не могла, что он все еще учится в школе...

— Спасибо, — пискнула я, протягивая ему свой карандаш, однако Ворон, посмотрев на меня со снисходительной усмешкой, лишь покачал головой.

Он достал свой навороченный мобильник — если не ошибаюсь, это был айфон последней модели (Димка

в свое время все уши прожужжал о таком) — и что-то быстро настрочил в нем. Спустя миг девушка, сидевшая в соседнем ряду, ослепительно улыбаясь, протянула Кириллу ручку. Вот так сервис! Я лишь раздраженно вздохнула, стараясь сосредоточиться на монотонной болтовне учительницы по русскому.

К счастью, остаток урока прошел без происшествий. Ворон больше не удостоил меня ни словом, ни взглядом. Быстро выполнив все задания, он со скучающим видом переписывался одновременно с двумя девушками, отправляя им одинаковые ответы.

Так и хотелось отвесить какую-нибудь колкость по этому поводу, но он вел себя так, будто я — пустое место. Поэтому я все таки сдержалась.

— Аль, пойдешь с нами в столовку? Кстати, познакомься, это Марина! — Ксюша кивнула на загорелую светловолосую девушку в черном платье с белым отложным воротником — ту самую, которая теперь сидела рядом с ней.

— Очень приятно! Я только вчера вечером вернулась из Геленджика, — доброжелательно улыбнулась Марина, — Ксю мне все про тебя рассказала. Если хочешь, будем сидеть друг с другом по очереди?!

— Взаимно, девчат! И спасибо за предложение, но я могу и одна посидеть.

— Вернемся к этому вопросу за чашечкой какао! — взяв нас с Мариной под руки, деловито предложила Ксю.

В столовой собралась вся школа. Здесь были и ученики средних и старших классов, и учителя. С трудом

отыскав и заняв пустой стол, мы с девочками отстояли километровую очередь и наконец вернулись с полными подносами на место.

— Ну, как первый день? — поинтересовалась Марина, делая маленький глоток какао.

— Да вроде неплохо... — начала я и вдруг снова встретилась взглядом с Вороном, в нем все так же читалась насмешка.

Спустя секунду Ворон перевел взгляд, сосредоточившись на лице длинноногой шатенки с распущенными волосами, сидящей рядом. Уткнувшись ей в шею, он прошептал что-то девушке на ухо. Внезапно до меня дошло, что это та самая девушка, против которой я использовала свое водное оружие.

— Не смотри на него как на этот пирожок... — загадочно произнесла Марина.

— Ты о чем? — я сглотнула, глядя как джем сочится из ароматной сдобы на пластиковую тарелку.

— Я все видела! — одноклассница подмигнула. — Но тут без шансов, да и...

— Не понимаю?!

— Она про Ворона... — тут же вклинилась Ксю. — Забыла вчера тебя предупредить.

Не сдержавшись, я вновь уставилась на Кирилла, увлеченного разговором с девушкой из параллельного класса. Красивые. Стильные. Они слишком сильно выделялись из общей массы, приковывая к себе завистливые взгляды.

— Воронов опасен, — добавила Ксю, понизив голос.

— Что значит «опасен»?! — от неожиданности я с такой силой сжала пирожок, что из него брызнул джем.

Ворон

— Ну, если не брать в расчет, что он сам по себе ходячая угроза для неокрепшей женской психики, поговаривают, Кирилл связан с криминалом. Его брат точно.

— У него есть брат?

— Ага. Старший. Ты бы его видела... Саша Белый покажется беззубым ребенком рядом с Артемом Вороновым.

— Я думала, Ворон живет один...

— У-у-у... — мои осведомительницы загадочно переглянулись. — Ну-ка колись, чего мы не знаем? — с любопытством спросили они и пристально на меня посмотрели.

— Эй, вы не поняли! Мы с Вороновым — просто соседи! Наши дома на соседних участках! И мне казалось, кроме него, в доме никого нет...

— Так и есть. Реальность такова, что Артем давно сбежал из нашего захолустья в Москву. Думаю, после выпускного и Кирилл к нему переберется. Но до совершеннолетия Воронов вынужден поддерживать легенду, что живет с братом.

— А где их родители?

Девочки снова переглянулись. Наклонившись ближе ко мне, Ксюша сказала:

— Тайна, покрытая мраком. Братя воспитывались в интернате, которым управляет твой отец. Выпустившись, Артем собрал все необходимые документы и забрал Кирилла к себе. Кажется, ему тогда было лет десять. Какое-то время они действительно жили вместе. Ну, а классе в девятом Кирилл стал самостоятельным...

— Я слышала версию, что у братьев уговор — Артем закрывает глаза на выходки Кирилла, пока тот учится.

За столом повисла неловкая пауза, прерываемая лишь беззаботными смешками и гулом чужих голосов. Марина открыла рот, чтобы рассказать что-то еще, однако прозвеневший звонок сбил ее с мыслей.

Спеша к выходу, я краем глаза заметила Егора Безрукова. Он был в компании нескольких девчонок и ребят, сидел с непроницаемым выражением лица, глядя куда-то сквозь пространство. Однако, когда наши взгляды случайно встретились, уголки его губ приподнялись, сложившись в теплую улыбку.

Улыбнувшись в ответ, я вдруг ощутила на себе чей-то расстрельный взгляд и покрылась испариной...

После уроков мы с Ксюшей и Мариной на полчаса зависли в школьной библиотеке, пытаясь урвать нужные учебники. Развлекаясь в рутинной работе с каталогом очередной порцией школьных сплетен, мы и сами не заметили, как быстро закончили и решили немного прогуляться.

Проходя мимо футбольного поля, где несколько парней гоняли мяч по куцему газону, я заметила скопление зевак.

— Что там? — покосилась я в сторону столпотворения.

— Очередная битва добра и зла! Когда там уже генеральное сражение?! — хмыкнула Марина, указывая

подбородком на спортсменов, пока я безрезультатно пыталась рассмотреть происходящее.

— Воронов и Безруков никак не могут поделить территорию. Их уже и по классам раскидали. Раньше Егор тоже учился с нами, но после очередной драки его перевели в «Б», — быстро пояснила Ксю. — Говорят, эта вражда идет еще со времен их жизни в интернате...

Вклинившись между зевак, я наконец смогла рассмотреть происходящее. С десятков спортсменов, разделившись на команды, гоняли мяч по полю. Однако невооруженным глазом было заметно, что главная схватка происходит только между двумя парнями: Кириллом и Егором. Они выглядели сосредоточенными и злыми. По-настоящему злыми. Ожесточенными. Как два диких зверя, сражающихся за собственные жизни.

— Слабо играть по правилам, Ворон?! — проорал Егор, пиная мяч.

— Это ты меня толкнул, урод! Научись уже проигрывать! — Кирилл смачно плюнул в сторону Безрукова.

— Не гони! — осклабился Егор, делая уверенный пас.

— Ты — неудачник по жизни, Безруков! — Кирилл ухмыльнулся, перехватывая мяч. — Смирись уже! — И уверенным ударом Воронов загнал мяч в «девятку».

— Будешь сейчас вымаливать прощение... — Егор словно вихрь налетел на Кирилла и повалил его на траву.

Я ахнула, глядя на то, как два парня катаются по полю, нанося друг другу увечья.

— Воронов, Безруков! Школу с бойцовским клубом перепутали?! — раздался громогласный голос физрука где-то поблизости.

— Шухер! Семеныч идет! — гулким эхом пронеслось в толпе.

— Немедленно прекратите! Или оба быстро в кабинет директора...

Пужинав и быстро разделавшись с уроками, я села собирать рюкзак и вдруг вздрогнула, когда заметила оставшуюся у меня ручку в стильном хромированном корпусе. Судя по логотипу, выгравированному на колпачке, она стоила больше, чем все содержимое моего рюкзака вместе с телефоном.

Чтобы не быть в долгу перед пернатым, нужно было срочно ее вернуть. Но как? Общаться с этим напыщенным индюком — точнее вороном, — совершенно не хотелось... Задумчиво закусив колпачок одолженной ручки, я задумалась, и в моей голове довольно быстро созрел план.

Во дворе, прямо на заборе, разделявшем наши участки, висел ржавый почтовый ящик. Как раз поблизости находились лежаки, на которых Воронов каждый вечер сближался со своими фанатками. Я решила оставить сверток с ручкой и презентом прямо на ящике. По-любому он обратит внимание... И, главное, мне удастся избежать личного общения.

Именно так я и сделала: приклеив ручку скотчем к контейнеру со свежеиспеченным ягодным кексом, я положила все на ржавую крышку и поспешила обратно в дом.

— Ребенок, у меня для тебя сюрприз! — войдя в комнату без стука, отец протянул мне большую, перевязанную красной лентой коробку.

— Ого! Ты сегодня рано... — я рассеянно переводила взгляд с его довольного выражения лица на подарок и обратно.

— Это меньшее, что я могу сделать, чтобы загладить свою вину. Надеюсь, угодил!

— Там что-то большое. И тяжелое... — Я нетерпеливо потянула за атласные ленты, решительно сорвала бант и, открыв коробку, заглянула внутрь. — Пап... — я не верила своим глазам.

— Я знаю, ты о ней мечтала!

— Даже не мечтала...

Раскрыв рот, я смотрела на новую, белоснежную швейную машинку. Профессиональной марки. Такие продавались лишь под заказ и стоили больших денег.

Слезы подступили к глазам.

Моя мама работала швеей — закройщицей в ателье и часто брала небольшие заказы на дом. Она научила меня шить. Вскоре у всех моих кукол и игрушек был обширный гардероб. И у всех соседских кукол тоже. А лет с десяти я начала шить и на себя; тайком я таскала мамины выкройки, оттачивая мастерство за нашей старенькой швейной машинкой.

Вскоре после смерти мамы она сломалась.

— Папочка... — я бросилась отцу на шею.

Он помнил. Он все помнил.

— Надеюсь, этот подарок загладит мою вину за все?! — отец с надеждой посмотрел мне в глаза.

— Еще спрашиваешь?! Да я прямо сейчас побегу за тканью!

— Могу я сегодня снова рассчитывать на праздничный ужин? — задорно подмигнул он.

— Ты можешь рассчитывать на целую неделю праздничных ужинов! — рассмеявшись, я схватила сумку, на ходу запрашивая в поисковике адреса ближайших магазинов ткани.

К сожалению, таких магазинов оказалось немного, однако мне все равно удалось найти кое-что подходящее. На радостях я решила зайти еще и в отдел товаров для дома и купить разных безделушек, чтобы создать уютную атмосферу.

Медленно прогуливаясь между высокими стеллажами со всякой всячиной, я вдруг краем глаза заметила знакомую светлую макушку.

— Егор? — позвала я парня, остановившегося у стенда с различными веревками и крепежами.

Резко обернувшись, Безруков рассеянно уставился на меня.

— Аля... — он помахал мне рукой, в которой держал какую-то железку.

— Это что? — опасливо указала я на крюк у него в руке.

— Мы с батей затеяли ремонт на даче, — Егор пожал плечами.

— А я подумала, ты типа Кристиана Грея... — смущенно хихикнув, я спрятала руки в карманы кардигана.

Егор вопросительно выгнул бровь, и мне пришлось пуститься в путаные объяснения.

— Ну, в «Пятидесяти оттенках серого» была сцена, где Кристиан и Анастейша случайно столкнулись в хозяйственном магазине. Он покупал веревки и корабельные стяжки для своего э-э... хобби.

— Я не читал «Пятьдесят оттенков».

«Ну, кто тебя за язык тянул, Аль?» — досадовала я. — Сейчас он подумает, что я — озабоченная фанатка творчества Эл Джеймс, а ведь я бросила эту ерунду, даже не осилив и половины!»

— Но я смотрел фильм, — Егор подмигнул. — Все три фильма, — и его улыбка стала шире.

— Правда?

— Ага.

Снова повисла неловкая пауза.

— Только, в отличие от Грея я не особо владею всеми этими приемчиками... — Егор нервно взъерошил волосы. — Совсем не владею. Черт! — он опустил голову, словно внезапно обнаружив что-то любопытное на своих кроссовках. — Как обычно, все испортил... — добавил Егор, и я засомневалась, что именно этот парень сегодня днем был готов перегрызть глотку своему оппоненту, как безжалостный волк.

Сейчас Безруков, хмуро сведя брови, переминался с ноги на ногу, рассматривая пол.

— Может, прогуляемся? — вдруг предложила я, только бы прервать этот неловкий момент.

— Ты серьезно? — уголки его губ дрогнули еле уловимой улыбкой. — Даже несмотря на то, что у меня

полная корзина веревок и всяких подозрительных железяк?

— Абсолютно серьезно.

— Хочешь кофе? Тут рядом есть неплохая кафешка, — предложил Егор, когда мы, рассчитавшись, покидали магазин.

— Только если навынос... — я покосилась на часы. — У меня осталось совсем немного времени до «комендантского часа».

— Строгие родители? — при слове «родители» Егор нахмурил лоб.

— Я живу с отцом, — хотела добавить про маму, но в горло словно воткнули раскаленный прут — до сих пор не научилась спокойно обсуждать эту тему.

— Ясно, — Егор еще сильнее нахмурился.

Некоторое время мы шли молча.

— Вот это место! — наконец с облегчением произнес Безруков, указывая на аляповатую табличку кофейни.

Кажется, он испытывал еще большую неловкость, чем я.

Кивнув, Егор распахнул передо мной дверь, и колокольчик возвестил о нашем визите. Внутри тихо играла музыка и пахло свежей выпечкой. Бледно-голубые стены были увешаны картинами с изображением различных десертов, и я вдруг ощутила, как рот наполняется слюной.

— Тут очень уютно!

— И реально классно варят кофе, — ответив на мою улыбку, он кивнул подбородком, предлагая мне идти дальше, к массивной белоснежной барной стойке.

— Можно я возьму на свой вкус? — тихо поинтересовался он, покосившись на обширное меню напитков, которое услужливо подал нам официант.

— Конечно.

— Два кедровых латте! — не обращая внимания на бариста, он сосредоточенно смотрел мне в глаза.

«Ох...»

— Почему именно кедровые? — я смущенно кашлянула.

— Ну, в нашу первую встречу ты сказала, что приехала из маленького городка в западной Сибири. Я подумал, там точно растут кедры, и... Черт, — Егор снова, как в магазине, нервно прошелся рукой по волосам и опустил взгляд в пол.

Не знаю, что изумило меня сильнее: то, что этот стильный, привлекательный парень так откровенно нервничает, или то, что он запомнил, откуда я приехала?!

— Да, там много кедров. Очень много кедров, — энергично кивая, заверила его я. — Спасибо, что захотел меня подбодрить...

Расплатившись, Егор протянул мне напиток. Неловко переглядываясь, мы направились к выходу, как вдруг я услышала натянутый, словно струна, голос за спиной.

— Егор?!

Развернувшись, мы практически столкнулись с Терехиной. Староста с подружками, нарядившись так, будто пришли не в уютную кофейню, а на дискотеку, заняли ближний к барной стойке стол.

— Привет, Ален, — равнодушно произнес мой спутник.

— Новенькая... — стоило нашим взглядам столкнуться, как ее лицо скривилось. — Что вы тут делаете?! — поинтересовалась Терехина таким тоном, будто мы забыли попросить ее письменное согласие.

— Случайно столкнулись в магазине, решили немного прогуляться, — все так же равнодушно пояснил Безруков.

— Вот как... — В переводе с терехинского это означало: «Ты только что вырыла себе могилу, новенькая!»

— Да, Егор вызвался побыть моим экскурсоводом... — я неловко рассмеялась, стараясь хоть немного снизить градус напряжения, но тут же пожалела, что вообще вклинилась в диалог, потому что невидимая удавка, которую Алена затягивала на моей шее, теперь показалась мне вполне ощутимой.

Нехватка кислорода. Вот что я испытывала, глядя в ее переполненные ревностью серые глаза.

— Может, закончишь экскурсию и присоединишься к нам, Егорушка? — Алена смахнула невидимую соринку с плеча его черной толстовки.

— В другой раз. Увидимся завтра в школе, — кивнув, он легонько подтолкнул меня к выходу.

— Всем пока...

— *Счастливо, новенькая...*

Воздух. Мне срочно нужен был свежий воздух, ведь эта встреча буквально вывела меня из строя.

— Что это было? — сипло поинтересовалась я у Егора, делая маленький глоток латте.

— Не обращай внимания, — он пожал плечами, тоже принимаясь за свой напиток. — Аленка в курсе, что между нами не может быть ничего, кроме дружбы, — добавил он безапелляционно.

— Кажется, ее не особо устраивает такой расклад?

— Аль, хочешь начистоту? Мне вообще все равно!

Между нами повисла напряженная пауза. Снова. Откровенно говоря, я вообще уже пожалела, что пригласила его прогуляться. Ненароком нажила себе смертельного врага — ведь и ежу понятно, что Терехина сохнет по Безрукову и расценила нашу прогулку как посягательство на своего парня.

— Я рад, что ты перевелась в нашу школу. Новый человек. Как глоток свежего воздуха... — он хрипло рассмеялся. — Потому что в нашем болоте каждый все друг про друга знает. Это невыносимо. Я планирую поступать в Москве. Мечтаю затеряться в огромном мегаполисе... — Запрокинув голову, Егор некоторое время рассматривал тяжелые свинцовые облака. — Ну, а как у тебя с личной жизнью? — он кашлянул в кулак, наконец сосредоточившись на моем лице.

— У меня есть парень.

— Серьезно? — Он даже не попытался скрыть разочарования в голосе.

— Ага. Только теперь нас разделяют тысячи километров. Я здесь, он там. Поэтому, похоже, наши отношения обречены... — ответила я честно.

— Пообещай, что я буду первым, кому ты сообщишь о вашем расставании? — еле слышно пробормотал Егор, и мои щеки вспыхнули.

Я неопределенно покачала головой.

— Понимаешь, Дима для меня больше, чем просто парень. Он — друг. Настоящий друг. Который был рядом в самые тяжелые времена. Я не могу вот так все разорвать... — Я решила быть откровенной до конца, чтобы не дать повода для ложных надежд.

Сейчас на меня столько всего навалилось — я точно не была готова к новым отношениям.

— Но я не против общаться по-дружески... — поспешно добавила я, глядя в хмурое лицо Егора, — после моих откровений он явно сник.

— Отправила меня во френдзону... — безрадостно рассмеялся он, бросив в урну пустой стаканчик. — Извини, если сделал что-то не так. У меня немного опыта в общении с девушками. Вернее, его вообще нет, — он уставился на свои найки.

Я вдруг ощутила негодование. Я скорее поверила бы в то, что Земля плоская, а люди, называющие себя австралийцами, — актеры, подсланные НАСА, чем в то, что этот светловолосый широкоплечий красавчик не умеет общаться с девушками...

Совершенно не вовремя в голове всплыл образ подростка-беспризорника, ценой собственной жизни защищающего незнакомого ребенка. Судя по всему, эта трагедия оставила в душе Егора неизгладимый след. Отсюда и проблемы с самооценкой...

— Давай договоримся: как только я окажусь в статусе свободной девушки, ты узнаешь об этом первым, — улыбнувшись, я взъерошила его слегка вьющиеся светлые волосы.

Ворон

Безруков резко выдохнул. Он долго, не произнося ни слова, смотрел мне в глаза, но вдруг на его лице появилась кривая ухмылка.

— Мне нравится такой уговор, Аля.

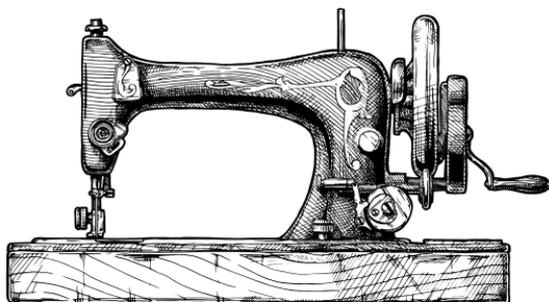
Попрощавшись с Егором, когда он проводил меня до ворот, прежде чем зайти в дом, я решила проверить, забрал ли Воронов ручку с презентом.

Услышав голоса и залиvistый смех на соседнем участке, я на цыпочках подошла к забору и обнаружила, что на почтовом ящике ничего нет...

Но внутри похолодело, стоило мне опустить взгляд и заметить мой ягодный кекс втоптаным в землю. А ведь я готовила его по фирменному рецепту мамы. От всего сердца.

— Клоун! — прошептала я, решительно направляясь к дому. — Пернатый... — добавила я злобно. — Пернатый клоун! Вот кто ты, Кирилл Воронов...

Глава 5

Алина

Немного успокоившись и приняв душ, я решила поболтать с Димкой по Зуму. Из-за четырехчасовой разницы во времени мы уже третий день не могли найти подходящий момент. Покосившись на часы, я сообразила, что у него сейчас уже второй час ночи. Однако, зная, что он ложится очень поздно, я решила попытать удачу.

— Аля?! — На экране появилось загорелое лицо, у друга были карие глаза, а во взгляде читалось веселье.

— Дим... здравствуй! — я моргала, пытаюсь расслышать его из-за музыки на заднем плане.

— Эй, сделайте тише! Аля звонит!

Мне удалось разглядеть некоторых наших одноклассников у него за спиной. Судя по всему, Дима прекрасно проводил время на какой-то вечеринке, даже и не думая спать.

— А кто это у нас тут по видеосвязи?! М-м? Сладкая попа?! Приве-е-е-т! — Польша вырвала телефон и забросала меня воздушными поцелуями.

— Бабка! — я улыбнулась. — Как дела?

— Без тебя скука смертная... — закатив глаза, Полина накрутила на палец прядь своих блестящих каштановых волос, выбившуюся из «голливудских» локонов.

Я отметила, что подруга покрашена ярче обычного и надела свое счастливое красное платье «для особых случаев». Очевидно, Поля пришла на вечеринку не просто так.

— Мне тоже очень вас не хватает, — сказала я и уныло пожала плечами.

— Поль, ну-ка верни телефон! — Димка погрозил ей пальцем.

Между ребятами завязалась шуточная потасовка. Рассеянно я смотрела в их счастливые возбужденные лица и чувствовала легкую досаду.

— Может, получится как-то состыковаться на каникулах?! — не очень уверенно спросил Дима, то и дело отвлекаясь на ребят за спиной.

— Если только на новогодних уломаю папу приехать. Но это маловероятно... — Грохот басов практически полностью перекрыл голоса друзей.

Мне было больно смотреть, как они весело проводят время без меня. Опустив голову, я разглядывала свои розовые носки с авокадо. Пижама тоже была с авокадо. В прошлом году на распродаже мы с Польшкой купили одинаковые.

— Дим, Поль?! Ну, вы где застряли? Идем играть в «бутылочку»!

— Аль, какие-то перебои со связью... Я перезвоню! — Дима быстро чмокнул экран телефона и внезапно отключился.

«Вот и поговорили!»

Покачав головой, я глубоко вздохнула и вышла на балкон. Я была так расстроена, что просто не могла спать. Они радовались жизни, собирались играть в «бутылочку», пока я тут не находила себе места. Интересно, а Дима тоже будет играть?!

Этот разговор по видеосвязи стал вишенкой на торте неприятных моментов последних дней. Уперев руки в прохладные перила, я раскачивалась с пяток на пальцы, рассматривая луну. Холодная и недосыгаемая, она заливала участок своим мистическим светом, словно насмехаясь над моей болью.

И не только она.

Со стороны соседского участка послышался едкий смех.

— Эй, новенькая, чего тут ошиваешься?! Думаешь, Кирилл обратит на тебя внимание, если будешь скакать в пижамке? — красивая шатенка из параллельного класса скрестила руки на груди, глядя на меня исподлобья.

От ее обвинений мне стало смешно. Ну кто выходит на охоту в пижаме с танцующими авокадо?! Если бы я преследовала такую цель, то подобрала бы что-то более соблазнительное, уж поверьте.

— Ну, чего молчишь?! — не унималась стерва, поглаживая череп на груди безразмерной толстовки, навер-

няка снова взятой у Ворона. — Кстати, мне тут про тебя уже кое-что рассказали. Берегись, новенькая. Сиди тихо. И не рыпайся. Иначе... — сладко улыбаясь, она провела ребром ладони по горлу.

Кажется, желающим со мной разделаться уже можно выстраиваться в очередь.

Ох, знала бы она, какая она по счету в списке достижений Воронова. Хотя мне было ее ни капельки не жалко, ведь у Ворона на лице написано, что он — самолюбленный бабник и эгоист!

Вместо ответа я лишь молча посмотрела в ее ледяные глаза, а когда она моргнула, победоносно улыбнулась и покинула балкон.

Прежде я хотела лечь спать пораньше, а завтра после школы начать изучать инструкцию к швейной машинке, но сон как рукой сняло. Открыв коробку, я достала подарок папы и занялась им, стараясь выкинуть все плохие мысли из головы.

Проигнорировав два звонка будильника, я смогла отлепить себя от кровати лишь после третьего сигнала: я уснула под утро, только после того, как разобралась с выкройкой рубашки. Судя по тишине в доме, отец уже ушел на работу. Наспех позавтракав и натянув школьную форму, я схватила рюкзачок и выбежала за ворота.

Вдруг я вздрогнула, услышав где-то поблизости рев мотора. Резко обернувшись, я увидела Ворона. Он си-

дел на мотоцикле, покручивая шлем в руках. И смотрел прямо на меня. Озверевшим, диким взглядом.

Я судорожно сглотнула, ощутив, как озноб сковывает каждую клеточку тела: лицо Кирилла было обезображено... Кожа под глазами побагровела, нижняя губа разбита, на лбу и подбородке запекшаяся кровь. Скользя взглядом ниже, я отметила сбитые до крови костяшки пальцев. Жуткое зрелище.

— Доброе утро. Ляля, — на его лице появилась злобная улыбка.

Он сошел с мотоцикла на землю, не отрывая от меня взгляда.

— Что случилось, Кирилл? — спросила я, чувствуя, как мое горло сжимается.

— Ты о чем? — прошептал он, его взгляд жадно блуждал по моему телу, несмотря на покрасневшие и слезящиеся глаза.

— Тебе нужна помощь... — пробормотала я, указывая на страшные гематомы и раны на его лице и руках.

Даже боялась подумать, какая картина открылась бы, если бы Воронов снял толстовку...

— Помощь... — хмыкнул он, поравнявшись со мной. — Помощь понадобится тебе, Ляля, если не оставишь меня в покое, — он резко развернулся и, провернув ключ в замке железной двери, скрылся за воротами.

Несколько секунд я изумленно моргала, не веря своим глазам. Да на Воронове, судя по всему, не оставили живого места! Нужно было вызвать «Скорую». Мало ли... А учитывая, что он живет один... О, небо, помоги образумить этого пернатого упрянца!

Сделав глубокий вдох, я подошла к воротам его дома и нажала кнопку звонка до упора, однако реакции не последовало. Тогда я слегка толкнула калитку — удивительно, но она оказалась не заперта.

Несмело озираясь, я прошла по выложенной колытым камнем дорожке ко входной двери, которая, на мое счастье, тоже была открыта. Проникнув на цыпочках внутрь, я очутилась в крошечной темноте и замерла на пороге, усиленно моргая, чтобы глаза быстрее привыкли к ней.

— Кирилл?.. — тихо позвала я, сглатывая ком в горле.

— А казалась такой правильной папиной дочкой... — перехватив меня за локоть, он быстро развернул меня спиной к себе и прижал грудью к двери, положив пальцы на мою шею.

Он сжал ее, и воздух будто вмиг стал вязким и липким. Удушающим. Я его не видела, но слышала осиплое дыхание за спиной. Тяжелое. Порывистое. У нас обоих пульс зашкаливал. Я ловила ртом воздух, сминая кулаками ткань юбки, и уже сотню раз пожалела, что решила вмешаться не в свое дело.

— Ляля. Не дергайся! — прошептал Ворон у самого моего лица, щекоча кожу обжигающим ментоловым дыханием.

— Отпусти-и...

Едва произнеся это, я ощутила, как к моим губам прижалась горячая влажная ладонь. Она пахла кровью и детским мылом. Вот такое вопиюще неправильное сочетание заставило кровь еще сильнее гореть под кожей.

И зачем только я переступила порог этого дома?!

— А ведь я могу быть очень гостеприимным хозяином. М-м?

— Ты все неправильно понял... Отпусти! — я перебирала дрожащими пальцами складки на юбке, ощущая себя добычей, загнанной в угол.

А в том, что этот парень способен на многое, у меня теперь отпали последние сомнения.

— Ну так объясни для тупых?! — внезапно Воронов ослабил хватку на моей шее, а потом и вовсе отпрянул, освободив меня.

Поспешив развернуться, я гневно прищурилась, стараясь вложить в свой взгляд всю злобу, на которую только была способна, лишь бы он не заметил, как дрожат мои коленки.

— Так зачем пришла? — в его взгляде не отражалось ни единой эмоции.

— Я всего лишь хотела предложить свою помощь. Вдруг нужно сходить в аптеку... Хотя все-таки лучше вызвать «Скорую»... — Я поморщилась, разглядывая его увечья.

— Помощь?! — Воронов ухмыльнулся, смерив меня с ног до головы снисходительным взглядом. — Никто никому ничего не должен, мелкая. Беги в школу.

Однако моя злость почти сразу сменилась вселенской жалостью: лицо Кирилла с каждой минутой все сильнее опухало, а синяки «расцветали». Ему необходим был медицинский осмотр.

— Это правда. Но ты забываешь про поступки нормального человека, с правильными ценностями. Да и...

не очень-то хочется жить с разлагающимся трупом по соседству.

Воронов нахмурился. Его взгляд был прикован к моему лицу, и мне стало трудно дышать. На некоторое время между нами установилась гнетущая тишина, как вдруг Кирилл запрокинул голову и хрипло рассмеялся.

— Какая ужасная актерская игра! — он стянул толстовку и бросил ее к своим ногам.

Я неосознанно отступила на шаг, стиснув кулаки. Не знаю, какого эффекта добивался этот упрямый, но я вдруг почувствовала сильную жалость к нему и одновременно отчаяние от незнания, как ему помочь. Его тело. Его пышущее жаром мускулистое тело выглядело как плохо прожаренная отбивная. Кровь сочилась из многочисленных ссадин и ран.

— Что с тобой произошло, Кирилл? — я еле ворочала онемевшим языком.

— Хватит строить из себя святошу. Я сразу тебя раскусил. Ищешь приключений? Поверь, даже в таком состоянии я могу тебе их устроить, — Воронов зажмурился, а затем с предупреждающей интонацией добавил: — Ляля.

— Каких еще приключений? — я окончательно перестала его понимать.

Подмигнув, он скользнул пристальным взглядом по моим ногам в белых гольфах. Я судорожно вздохнула, сделав произвольное движение рукой.

«Да по этому психу тюрьма плачет!»

— Боже, ты серьезно?! — я брезгливо скривилась. — Я, конечно, понимаю, что твое самомнение размером

с полконтинента, но сейчас ты больше похож не на ворона, а на общипанную утку! — торжествующе глядя на вытянувшееся лицо Кирилла, я тихонько пробормотала: — Ути-ути! Кря-кря-кря!

Не сводя с меня своего пронзительного взгляда, он громко дышал, раздувая ноздри. Кровь стекала по его виску.

— Я реально хотела помочь, идиот! Но теперь уж точно не стану *пачкать руки!* — для наглядности даже выставила ладони вперед, а после, так и не дождавшись от Ворона никакой реакции, повернулась и ушла, громко хлопнув дверью.

«Аля! Ну, какая же ты глупая! Вот мало же было собственных проблем? Альтруистка несчастная!» — я не могла простить себе этой наивности.

Я уже потянулась к ручке на калитке, когда резкое прикосновение обожгло мое запястье. Воронов развернул меня к себе и, взяв за плечи, хорошенько встряхнул.

— Все сказала?

— Д-да.

— А теперь послушай меня, Ляля, — он дышал так, будто пробежал марафон, прожигая меня разгневанным взглядом.

Мое сердце колотилось как ненормальное, кровь то прилиwała к лицу, то отлиwała.

— Если скажешь обо мне хоть слово в школе... Хоть одно слово, — его пальцы сильнее впились в мои плечи, как бы намекая, что меня ждет — надо понимать, ничего хорошего. — Никому, — повторил он, не разжимая

Ворон

зубов. — Ты ничего не видела и не слышала. Мелочь. Повтори!

— Я... я... ничего... — я попыталась вырваться из его хватки, но Ворон не отпустил меня.

— Повтори! — вновь потребовал он.

— Я никому ничего не скажу.

— Хорошая девочка, — ухмыльнувшись, он щелкнул меня по носу, второй рукой продолжая сжимать плечо. — А теперь тебе пора. Таким, как ты, тут не место... — подтолкнув меня к воротам, Ворон распахнул калитку и вытолкнул меня за дверь.

Ворон

Проковыляв через двор, я едва сдержал желание оглянуться, рухнув на ступеньки. Зябко. Самое оно, чтобы остудить воспаленную кожу. Несколько минут бездумно следил за тяжелыми серебристыми тучами, угрожающими пролиться дождем, стараясь не обращать внимания на ноющую боль во всем теле.

Грудь, испещренную шрамами, сковал озноб. Надо бы вернуться в дом и обработать раны, однако силы иссякли. Строптивная соседка вытянула из меня последнее.

Ляля.

Губы растянулись в болезненной усмешке. И откуда она вообще упала на мою голову? Еще и притащилась домой права качать?! Помочь она мне хотела! Да ладно?! Я стиснул челюсти так, что аж зубы скрипнули, стараясь не расхохотаться. Эта глупышка хотела мне помочь...

Эмилия Урин

Себе бы сначала помогла, одинокая маленькая плакса.

Она вызывала во мне раздражение. Бельмо на глазу. В соседнем доме. В школе. В супермаркете. А теперь еще и в моем собственном доме. Куда бы я ни пошел — везде она!

Непроизвольно хрустнул сбитыми в кровь костяшками, мечтая о реванше. Отвратительные утро, ночь, да вся жизнь. Если уж говорить начистоту.

Я был злой, как черт. Я вдруг вспомнил ее наполненные слезами глаза. Жалость. В ее взгляде читалась такая жалость, что мне так захотелось сделать ей больно. Унизить. Напугать. Только бы оставила в покое.

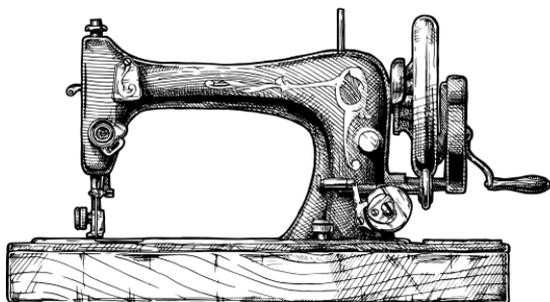
Надо это остановить.

Ведь я не связываюсь с маленькими девочками. *Тем более зная ее секрет...*

Забавно, но именно тогда, когда я несколько дней назад случайно засек ее рыдающей под яблоней, понял, что передо мной бомба замедленного действия...

Теперь уже не сомневался — скоро рванет...

Глава 6

Алина

Н роваленная миссия по спасению пернатых обернулась для меня прогулом биологии. Опоздав, я решила отсидеться за дверью, чтобы лишний раз не привлекать к себе внимания. Хотя даже успех на первый урок, вряд ли я уловила бы хоть что-то после стычки с психопатом, живущим по соседству.

А Воронов вел себя как натуральный псих. Или одержимый бесами.

Казалось, еще немного — и он покроется шерстью, перепрыгнет через забор и побежит душить соседских кошек. Унизительнее всего было то, что я сама к нему пришла. Вот и получила «благодарность» в виде сальных взглядов и грязных угроз. Я пообещала себе, что эта общипанная утка получит по заслугам! Даже топнула ногой, чтобы придать себе уверенности.

— Аля, почему тебя не было на биологии? — настороженно поинтересовалась Ксю, присоединившаяся ко мне после звонка, возвестившего о начале перемены.

— Что у тебя здесь? Кровь?! — испуганно подняла брови Марина, указывая на манжеты моей белоснежной блузки.

«Ох!» — опомнилась я. Надо же было забыть привести себя в порядок после такого!

— Так, ерунда! Капнула томатным соком...

— Лучше сразу застирать, он плохо отчищается... — наперебой зашебетали одноклассницы.

— Да... точно... — я покосилась в сторону уборной, но тут вздрогнула из-за неожиданно зазвеневшего звонка.

— Между первым и вторым перерыв меньше пяти минут! — сочувственно пожалала плечами Марина и нехотя направилась к классу математики.

Я не нашла, что ответить, и лишь стояла, прожигая взглядом отвратительное буро-красное пятно на моей выглаженной новенькой блузке.

Клякса чем-то напоминала усмехающуюся рожицу. Следующие сорок минут я то и дело ее рассматривала, против воли вспоминая его покрасневшие ореховые глаза, хмурый взгляд и запах детского мыла, смешанный с кровью.

«Ворон все-таки смог меня запачкать».

— Аль, прием! При-е-е-м... — Подняв голову, я обнаружила, что большинство одноклассников уже ушли, а в классе остались только Ксюша с Мариной и я.

Ворон

— Может, все-таки поделишься, какой сорт томатов вызывает такую дезориентацию?! — подмигнув, Ксюша ловко пригладила свою дерзкую удлиненную челку.

— А если учесть, что твоего соседушки сегодня тоже не было... х-м... Ксю, предлагаю сложить два и два... И получим ответ! — с наигранным озарением подняла наманикюренный пальчик Марина.

— Эй, вы о чем? Ну какой Ворон?! Неужели думаете, он мучил меня, затащив в свое темное логово?

Хихикая, одноклассницы переглянулись.

— Те, кто был у него в гостях, болтают, что Ворон — ас в самых изощренных ласках... Ой... пытках, я хотела сказать, пытках, конечно! — хлопала глазками Марина.

— Но при чем здесь я?! — Я поднялась, бездумно скидывая учебники и письменные принадлежности в рюкзак, желая скорее прекратить этот опасный разговор.

— Аля, поверь, ты можешь нам доверять, — вдруг серьезно сказала Ксю, бросив на Марину предупреждающий взгляд.

— Аля, ну, прости... Не хотела тебя задеть! — тут же примирительно улыбнулась Марина. — Просто ты не все про него знаешь...

Я с трудом сдержала иронический вздох.

Хотелось ответить, что я знаю достаточно, чтобы сделать определенные выводы об этом пернатом, но вовремя прикусила язык и лишь без особого интереса уточнила, что она имела в виду.

— Стабильно раз в месяц Ворон исчезает на несколько дней... А потом появляется в школе в весьма

потрепанном виде, весь такой окутанный аурой таинственности.

— И никто не знает, где он пропал, — заговорщически понизив голос, добавила Ксю.

— Вот мы и подумали, вдруг ты что-то заметила. И эти пятна томатного сока, больше напоминающие кровь... — поддакивала ей Марина, прикрывая за нами дверь в класс.

— Нет. Я не в курсе... — Я задумчиво прикусила губу, направляясь за девчонками в столовую.

Наша очередь подошла довольно быстро. Мы нашли пустой стол и, расставив подносы, молча принялись за еду. Впервые с нашего знакомства я уловила напряжение, повисшее в воздухе, будто мои новые подружки чувствовали, что я чего-то не договариваю.

Однако, даже несмотря на возникшую неловкость, я не собиралась делиться подробностями сегодняшнего утра. Мысленно я пообещала себе больше не совать нос не в свое дело и до конца года стать невидимой.

— *Девчонки, можно присоединиться?* — Я вздрогнула от тихого хриповатого баритона, раздавшегося за моей спиной.

Повернув голову, я замерла, увидев Егора. Безруков стоял прямо за мной. Он был в черной водолазке, как вторая кожа облепившей его мускулистые руки и пресс, и молча ждал ответа, сжимая в руках уставленный едой поднос. Указав подбородком на единственный пустой стул, он обвел каждую из нас вопросительным взглядом.

— Конечно... — после небольшой паузы чересчур широко улыбнулась Марина.

— Да-да! — энергично кивая, поспешила пригласить его Ксю, пока я, рассеянно облизывая губу, ощущала на себе десятки любопытных взглядов.

— Пожалуйста... — наконец ответила я и махнула ему рукой, которой держала пирожок и тут же мысленно отругала себя, представив, как, должно быть, глупо это выглядело со стороны.

— Угощайтесь, — сдержанно улыбнувшись, Егор пододвинул к нам свой поднос: только сейчас обратила внимание на гору выпечки, возвышавшуюся на аляповатой тарелке с отбитым краешком. — Не знал, какие у вас предпочтения и взял все, — добавил он все так же серьезно.

— С-спасибо, — не сразу отозвалась Марина и зачем-то схватила сразу два рогалика.

Я глотнула, заметив их потрясенные взгляды. И не только их... Увы, Вселенная в очередной раз пошутила надо мной и в ответ на желание стать невидимой свела меня с самым популярным парнем в школе.

«Атас, — подумала я и тут краем глаза заметила, как несколько человек направили на нас камеры телефонов. — Атас в кубе».

— Аль, можно тебя на пару слов? — наклонившись ко мне, вдруг еле слышно позвал меня Егор.

С одной стороны, я мечтала сбежать подальше от десятков любопытных людей, ловивших каждое движение за нашим столом, однако мысль о том, что все они подумают, если мы с Безруковым вдвоем покинем столовую, пошатнула мою решимость.

— Нам с девчонками нужно еще кое-что закончить...

— Это не займет много времени, — тихо, но твердо произнес Егор, пригладив рукой свои слегка выющиеся волосы.

— Встретимся за колонной в конце коридора через пару минут? — Я умышленно выбрала самое, на мой взгляд, безлюдное место, хотя какое это теперь уже имело значение?!

— Буду ждать, — кивнув на прощание, Егор поднялся и, не оборачиваясь, под возбужденные шепотки и любопытные взгляды покинул помещение.

— Ксюш, ты вообще что-нибудь понимаешь? — скептически покосилась на меня Марина, откусывая кусочек рогалика.

— Я уже перестала что-либо понимать... — подавив зевок, Ксю подперла щеку рукой.

— Аль, ты — ведьма? — они обе прожигали меня взглядом в ожидании ответов. — Признавайся, где прячешь метлу?!

Издав нервный смешок, я покачала головой.

— Тогда как тебе удалось за пару дней превратить Безрукова из дикого зверя в милого котеночка? — не унималась Марина.

— Поговорим чуть позже... — закинув рюкзачок на плечо и стараясь не обращать внимания на косые взгляды, я встала и поспешила к назначенному месту.

Для себя я объясняла интерес Егора очень просто — я была новым человеком в их городе. Устав от бесконечных сплетен, связанных с его непростой биографией, он нашел во мне что-то вроде отдушины.

— Ты пришла! — замерев около колонны в конце коридора, Безруков смерил меня серьезным взглядом.

— Мы же договорились. — Я вдруг почувствовала непреодолимое желание прервать возникшее неловкое молчание.

— Я хотел извиниться, что вел себя чересчур настойчиво в прошлый раз, — он нервно усмехнулся.

— Все в порядке! — я поспешно кивнула, чтобы успокоить его.

— Подумал, тебе нравятся парни типа Кристиана Грея... — он рассмеялся, но тут же прикрыл улыбку кулаком.

Это предположение было неожиданным и явно лишним. Заметив мое удивление, Егор, очевидно, сообразил, что сказал не подумав, и покраснел.

— Извини, похоже, я снова что-то не то ляпнул...

«Так, это мы уже слышали...» — недовольно подумала я.

— Егор, прекрати извиняться! Все в порядке, серьезно. Ты не сказал ничего такого. Ни тогда, ни сейчас.

— Точно? — произнес он раздосадованно.

— Да, — я мягко улыбнулась, потому что на Безрукова невозможно было обижаться.

— Тогда... друзья? — стараясь скрыть улыбку, он вопросительно приподнял бровь.

— Друзья!

— Я правда буду рад стать тебе другом, — сказал он с такой радостью и искренностью, что мне в сотый раз за минуту стало неловко перед ним.

— Я тоже.

Между нами воцарилась тишина, прерываемая лишь его тяжелым дыханием.

«Боже, ну когда там уже звонок?» — думала я, не зная, что делать дальше и не в силах просто уйти.

— И, Аль, завтра я уезжаю на сборы по легкой атлетике. Пару недель меня точно не будет. Может, обменяемся телефонами? — Он в напряженном ожидании взглянул на меня и закусил нижнюю губу.

Глядя на то, как он достает айфон из заднего кармана брюк, я согласилась, продиктовала свой номер и с удивлением спросила:

— Сборы в самом начале учебного года?

— Из-за ковида все графики изменились. В департаменте спорта боятся, что скоро нас накроет новой волной, так что решили провести пораньше, — Егор пожал плечами и разочарованно нахмурился, когда нашу беседу прервал звонок. — Я напишу... Как-нибудь...

— Да, конечно! И удачных сборов! — помахав ему на прощание, я побежала к классу математики: по расписанию был урок по алгебре под руководством нашей классной Зюки Зюковны — то есть Зинаиды Зиновьевны.

Ксю с Мариной уселись за первой партой и сосредоточенно глядели в учебники, а мне досталось одинокое место на галерке. Довольно быстро переключившись на решение тригонометрических упражнений, я и не заметила, как пролетел первый урок.

На перемене девчонки под предлогом похода в библиотеку утащили меня в одну из самых дальних секций и устроили очередной допрос с пристрастием. С трудом удалось отбиться. Вернувшись в класс со звонком, я обнаружила, что оставленные мной на парте вещи исчезли. Мне стало тревожно. А может, это я положила их обратно

в рюкзак и забыла? Да, так и есть, — открыв рюкзак я увидела в нем корешки учебников, пенал и успокоилась.

Но опустив руку в рюкзак, я ахнула, когда кончики моих пальцев вдруг увязли в какой-то отвратительной липкой белой субстанции. Сердце замерло...

Это был клей. Все мои новенькие учебники, тетради, пенал и дневник были вымазаны толстым слоем клея. Дрожащими руками я перебирала слипшиеся книги, пытаюсь спасти хоть что-то, однако это оказалось невозможно.

«Все испорчено. Абсолютно все...»

Я была в отчаянии, хотелось расплакаться, однако, сделав глубокий вдох, я сдержала этот порыв.

«Не сейчас. Не здесь», — напомнила я себе.

— Алина Лебедева! К доске с дневником и учебником! — Я вздрогнула от повелительного тона Злюковны, адресованного мне.

«Как назло...»

— Каждый урок будем устраивать срез знаний! Только так можно натаскать вас! — хмыкнула классная. — Лебедева, тебе персональное приглашение? — она повысила голос.

— Прошу прощения... — я выпрямилась, лихорадочно соображая, как поступить.

— Алина, повторяю еще раз... — *«для тех, у кого нет мозга»* — явно читалось в ее голосе. — Возьми учебник и дневник! Оценка пойдет в журнал.

— У меня сегодня нет ни учебника, ни дневника... — пробормотала я, потерянно глядя на размокшие испорченные страницы.

Злюковна картинно закатила глаза. В классе послышались насмешливые шепотки.

— Поразительно наплевательское отношение в первую же учебную неделю! Или думала выезжать за счет красивых глаз? Не знаю уж, как в твоей прежней школе, Лебедева, но у нас такие фокусы не пройдут! Живо к доске... Будешь на слух записывать условные задачи!

— *Дана бесконечная последовательность чисел...*

Я вздохнула, пытаясь писать слипшимися от клея пальцами, однако выходило неважно: мел то и дело выскальзывал и падал на пол.

— *Известно, что для любого номера k можно указать такое натуральное число t ...* — выпачкавшись от моих пальцев, кусочек мела практически перестал писать, что породило новую волну смешков среди одноклассников. Это крах. Причем полный.

— Можно взять новый мел? Этот не пишет, — пробормотала я, указывая на пробелы в условии задачи.

— Плохо, Лебедева. Очень плохо. Садись, два. И подумай на досуге, как будешь сдавать ЕГЭ. Такими темпами аттестата не выдать... Пойдешь из школы со справкой! — сокрушалась Злюковна.

Развернувшись, я увидела радостное лицо Терехиной. Сидя напротив доски, она хлопала ярко подведенными глазами, глядя на меня с наигранным сочувствием.

— Аль, хочешь, я вечером занесу тебе мои учебники? Отксерить пока ближайšie темы, — Ксю участливо сжала мою ладонь.

Оторвав взгляд от рюкзака, я обнаружила, что мы остались одни. Не нашла, что ответить, все еще испытывая потрясение. Я впервые столкнулась с таким откровенным буллингом. Я понимала, что нужно было сразу показать классной испорченные вещи, но, как известно, после драки кулаками не машут.

— Терехина — стерва, — произнесла я равнодушно, — она за все ответит.

— Ой, Аль... — бледное лицо Ксю пошло красными пятнами, — лучше не надо. У Алены мать — директриса, и все, в том числе и Злюковна, пляшут под их дудку.

— Ты предлагаешь мне молча съесть?

Ксюша опустила взгляд на пол.

— Терехина и ее подпевалы каждый год выбирают себе новую жертву. Классе в восьмом я пришла после каникул с короткой стрижкой — так они до третьей четверти меня изводили. Как только не называли, — ответила она и тихо вздохнула.

— И что потом?

— Ленка Сафронова на день влюбленных отправила Безрукову валентинку... И все дружно переключились на нее, а меня оставили в покое. Алена считает Егора своим кабачковым оладушком. Просто на нем помещалась.

Я непроизвольно стиснула кулаки.

— Воевать с ними бесполезно... — Ксюша с грустью посмотрела на мои испорченные вещи. — Это лучшая школа в городе: программа, учителя. Переходить все равно некуда.

В классе установилась гнетущая тишина. «Тик-так. Тик-так», — насмехались надо мной настенные часы.

— Мне пора ехать к репетитору. Приходи вечером за учебниками? — поднимаясь, повторила свое предложение Ксю.

Неопределенно кивнув, я молча последовала за ней к выходу. Попрощавшись, я покинула школьный двор и вдруг заметила Терехину и ее свиту около входа в парк. Разумеется, они ждали меня.

— Аль, представляешь, мы сейчас обознались — проходили мимо баков, думали, ты, а оказался бомж — староста покосилась на мой выпачканный рюкзак, а Маша с Наташей как по команде загнулись от хохота.

Пациент стабилен. Диагноз: острый нарциссизм. Ее несло неудержимо. Хорошо, что моя душевная организация была не настолько тонкой. Я посмотрела на них с вызовом.

— А ведь я могу рассказать, кто испортил мои вещи...

— Зиновьевна тебе так и поверит! — Терехина с ног до головы окинула меня презрительным взглядом. — Даже тюбик с клеем закрыть не в состоянии, не то что решить тригонометрическое уравнение! — изобразила она уничижительный голос Злюковны. — Я тут с тобой не шучу, новенькая. Считай, это последнее предупре-

ждение, — пригладив белокурую прядку, староста подмигнула одной из своих подружек.

— Уже можно начинать бояться? — ровно ответила я.

— Можно. Увижу тебя еще раз с Егором... — В ее взгляде читалась испепеляющая ненависть.

Боже, какое дно. Примерно так ученые и обнаружили Мариинскую впадину. Пропустив угрозы мимо ушей, я усмехнулась своим мыслям. Даже после того, как эти одноклеточные испортили мои вещи, я не чувствовала страха, — скорее что-то между брезгливостью и жалостью.

— Лебедева, хорошенько подумай о том, что я тебе сказала...

Весь вечер я не находила себе места. Особенно расстраивало, что для покупки испорченных учебников и тетрадей пришлось взять деньги, которые я откладывала на итальянский шелк. Хоть ценник и кусался, я поставила себе цель приобрести эту ткань во что бы то ни стало и сшить из нее себе платье.

Обнаружив, что уже давно за половину десятого, я набрала отцу. Сперва хотела поделиться с ним своими проблемами, однако, услышав его усталый замученный голос, я решила не портить вечер своему самому близкому человеку и быстро отказалась от этой идеи.

— Пап, когда придешь? Я ужин приготовила...